

В.С. Храковский (ред.). Типология уступительных конструкций. СПб.: Наука, 2004. 625 с.

Рецензируемый сборник входит в известную серию публикаций по грамматическим категориям глагола, связанных с семантической и синтаксической структурой предложения. Он является естественным продолжением предыдущей публикации Лаборатории типологического изучения языков петербургского Института лингвистических исследований РАН, сборника “Типология условных конструкций” (СПб., 1998). Настоящая монография имеет традиционную для серии структуру: в первой части представлена теоретическая база для типологического изучения уступительных конструкций, во второй части содержится 20 статей, описывающих уступительные конструкции в конкретных языках. Кроме того, в сборнике есть два приложения: в первом содержится описание одной условно-уступительной конструкции в русском языке, а второе представляет анкету для описания уступительных конструкций, которая использовалась участниками сборника.

Уступительные конструкции, как и вообще сложное предложение, в последнее время часто привлекают внимание типологов, доста-

точно вспомнить часто цитируемую статью [Haspelmath, König 1998], диссертацию [Crevels 2000], целиком посвященную уступительным конструкциям, и др. работы. Вероятно, это связано с общим интересом лингвистической типологии к изучению дискурса и таким уровнем развития аналитического аппарата в области семантики и прагматики, который дает возможность типологического исследования полипредикативных конструкций с семантически сложными типами связи. Тем не менее, столь подробное и систематическое исследование уступительных конструкций на широком языковом материале проводится впервые.

Важнейшая проблема, с которой сталкивается лингвистическая типология, – поиск таких принципов отбора языкового материала и таких способов его представления, которые делали бы возможным сравнение языков различного типа. Например, невозможно провести широкомасштабное типологическое исследование уступительных конструкций или других сентенциальных сирконстантов (условных, временных, причинных и т.д.), если отбирать конструкции по формальному признаку. В

сборнике принят семантический принцип отбора уступительных конструкций, что позволяет анализировать материал языков различного синтаксического строя.

Рассмотрим подробнее содержание каждой части.

Часть первая.

В статье В.С. Храковского “Уступительные конструкции: семантика, синтаксис, типология” предлагается толкование уступительных (УсК) и условно-уступительных (УУК) конструкций, на котором базируется выделение этих конструкций в языках, анализируемых во второй части сборника. Автор утверждает, что уступительное значение не является «семантическим примитивом, а является сложным и формируется на базе концептов ‘причинное значение’, ‘условное значение’ и ‘противительное значение’» (с. 10). Таким образом, толкование УсК и УУК невозможно без толкования причинных и условных конструкций:

«Толкование причинной конструкции типа *Q*, потому что *P*: ‘имеет место ситуация *P* и связанная с ней ситуация *Q*; говорящий знает или считает, что это нормально’.

Толкование коррелирующей УсК типа *хотя P*, *не-Q*: имеет место ситуация *P* и связанная с ней ситуация *не-Q*; говорящий знает или считает, что из ситуации *P* нормально должна следовать ситуация *Q*’.

Толкование УК типа *если P*, *Q*: ‘может иметь место либо ситуация *P*, либо ситуация *не-P*; при реализации ситуации *P* будет иметь место и связанная с ней ситуация *Q*; говорящий знает или считает, что это нормально’.

Толкование коррелирующей УУК типа *даже если P*, *не-Q*: может иметь место либо ситуация *P*, либо ситуация *не-P*; при реализации ситуации *P* будет иметь место и связанная с ней ситуация *не-Q*; говорящий знает или считает, что из ситуации *P* нормально должна следовать ситуация *Q*» (с. 13–14).

Автор обращает внимание на важнейшее свойство уступительных конструкций, которое, как кажется, до сих пор оставалось незамеченным, а именно: класс ситуаций, которые могут быть осмыслены как противоречивые и, соответственно, оформлены как уступительные конструкции, не является универсальным, а зависит от субъективных установок говорящего и / или культурных представлений сообщества, обслуживаемого тем или иным языком. Так, предложение *Хотя у него было много денег, он не стал брать вторую жену* может рассматриваться как прагматически нормальное только в сообществах, где разрешено многоженство. Это свойство делает выделение и анализ уступительных конструкций особенно трудным для тех случаев, когда усту-

пительное значение не выражается эксплицитно (например, в случае бессоюзных сложных предложений).

Автор приводит известную классификацию УсК, предложенную в работе [Haspelmath, König 1998], где все УсК делятся на скалярные, альтернативные и универсальные, и справедливо отмечает, что эта классификация “нуждается в уточнении и не может быть использована как базовая для адекватного описания УсК” (с. 20). Взамен предлагается система, основанная на совмещении двух классификаций: согласно одной, все уступительные конструкции делятся на генерализованные и негенерализованные, согласно другой, все рассматриваемые конструкции делятся на уступительные и условно-уступительные, что в общей сложности позволяет выделить шесть типов уступительных конструкций:

I. Негенерализованные уступительные конструкции.

I.1. Уступительные конструкции

Хотя шел дождь, Петров вышел из дома без зонтика.

I.2. Условно-уступительные конструкции.

I.2.1. Реальные условно-уступительные конструкции.

Даже если пойдет дождь, Петров выйдет из дома без зонтика / Даже если бы пошел дождь, Петров выйдет из дома без зонтика.

I.2.2. Нереальные условно-уступительные конструкции.

Даже если бы пошел дождь, Петров вышел бы из дома без зонтика.

II. Генерализованные уступительные конструкции.

II.1. Уступительные конструкции

Куда (бы) Петров ни обращался, он нигде не получил вразумительного ответа.

II.2. Условно-уступительные конструкции

II.2.1. Реальные условно-уступительные конструкции.

Куда бы Петров ни обратился, он нигде не получит вразумительного ответа / Куда Петров ни обратится, он нигде не получит вразумительного ответа.

II.2.2. Нереальные условно-уступительные конструкции.

Куда бы Петров ни обратился, он бы нигде не получил вразумительного ответа.

Описание синтаксических типов уступительных конструкций строится в соответствии с этой классификацией: сначала рассматрива-

ются негенерализованные, затем – генерализованные уступительные конструкции. Негенерализованные уступительные конструкции разбиваются на два больших класса в зависимости от способа оформления частей сложного предложения.

Сперва описываются конструкции, оформляемые как сложноподчиненное предложение (т.е. сложное предложение, обе части которого содержат финитные глаголы), затем – конструкции, оформляемые как осложненное предложение (т.е. сложное предложение, в котором только одна часть оформлена финитным глаголом). Для каждого из этих двух типов дается классификация способов оформления предикатов (время, вид, залог) и взаимодействия между ними, а также классификация способов связи двух предикатов. Кроме того, каждый раздел содержит описание анафорических отношений в рассматриваемых предложениях.

Далее рассматриваются генерализованные уступительные конструкции (сначала УсК, затем ОУК), их семантические и формальные особенности. В конце приводится исчисление уступительных конструкций, в основу которого положено два параметра, не использовавшихся ранее для классификации УсК: первый параметр – это “таксисная зависимость между уступкой Р и антитезой не-Q”; второй параметр – “временная отнесенность Р и не-Q, т.е. их абсолютная локализация на временной оси” (с. 81–82).

В первой части при классификации УсК приводятся примеры из разных языков выборки. К сожалению, и это относится не только к данному разделу, при поморфемном глоссировании примеров не всегда соблюдается единый стандарт, что затрудняет восприятие материала (например, количество дефисов в строке примера очень часто не совпадает с количеством дефисов в строке глоссирования, что делает проблематичной идентификацию морфем).

Часть вторая.

Эта часть сборника содержит статьи, описывающие уступительные конструкции в следующих языках: болгарский, армянский, архаическая латынь, французский, английский, финский, эстонский, венгерский, хауса, индонезийский, кхмерский, вьетнамский, древнекитайский, древнегреческий, тюркские, эвенский, эвенкийский, японский, эксимосский, агульский. Логика расположения языков такая: сначала рассматриваются языки, в которых уступительной конструкцией является сложноподчиненное предложение (болгарский, армянский, архаическая латынь, французский, английский, финский, эстонский, венгерский,

хауса, индонезийский, кхмерский, вьетнамский, древнекитайский), затем древнегреческий, выделенный в отдельный раздел, так как только в нем прототипической уступительной конструкцией является осложненное предложение, а прототипической условно-уступительной конструкцией – сложноподчиненное предложение. Третий раздел содержит языки, в которых прототипической уступительной конструкцией является осложненное предложение.

К сожалению, в сборнике не указан принцип отбора языков для исследования. Обычно типологические выборки осуществляются либо по принципу генетического разнообразия, и тогда выборка представляет максимальный разброс языковых семей с одним-двумя языками на семью, либо по принципу ареальной близости, и тогда изучаются все языки определенного региона независимо от их генетической принадлежности. Ясно, что сборник не следует ни одному из этих принципов, но и не эксплицирует свой собственный принцип отбора языков.

Язык первый. Языки, в которых прототипической уступительной конструкцией является сложноподчиненное предложение.

Языковые статьи в этом разделе организованы по следующему принципу: сначала дается краткая грамматическая справка о языке, где особое внимание уделяется грамматическим категориям глагола, релевантным для описания полипредикативных конструкций, т.е. категориям вида, времени и наклонения, а затем описываются собственно уступительные и условно-уступительные конструкции в соответствии с шестью типами, выделенными в первой части. Далее характеризуется структура уступительного сложного предложения с точки зрения порядка следования частей, коннекторов и способов оформления предикатов, возглавляющих части сложного предложения. Также в каждой статье уделяется внимание происхождению уступительных показателей, поскольку способ выражения уступительного значения в языке всегда является производным. Кроме того, обсуждаются непрототипические способы оформления УсК (несобственно уступительные союзы и бессоюзные предложения) и простые предложения с уступительными оборотами.

Все статьи следуют этой схеме, и в данной рецензии мы лишь кратко остановимся на тех моментах, которые, по нашему мнению, заслуживают особого внимания.

В описание уступительных конструкций в болгарском языке (Р. Ницолова) включен важный раздел, посвященный семантике и прагматике уступительных конструкций, где рассмат-

риваются примеры типа *Макар че идвах вчера у вас, Мария не беше в къщи*, букв. 'Хотя я приходил вчера к вам, Марии не было дома', в которых как уступительные оформляются предложения, описывающие ситуации, не являющиеся противоречивыми. В части, посвященной происхождению уступительных союзов, приводится их стилистическая характеристика.

Следующая глава посвящена уступительным конструкциям в **армянском** языке (Н.А. Козинцева). Рассматриваются сложноподчиненные предложения уступки, осложненные предложения с причастно-деепричастным оборотом и простые предложения с обстоятельством уступки, приводится источник выборки (тексты двух романов) и количественное распределение трех вышеуказанных конструкций в этих текстах. Автор также обращает внимание на прагматические функции уступительных предложений: "при постпозиции зависимая часть останавливает повествование о последовательных действиях – необходимо введение дополнительных мотивировок того, почему были совершены те или иные действия" (с. 147). Такая прагматическая функция – замедление повествования – была ранее отмечена для некоторых условных показателей [Найман 1988], и введение уступительных конструкций в это семантическое поле представляется очень интересным.

Статья про уступительные конструкции в **архаической латыни** (М.К. Сабанеева) базируется на материале языка комедий Плавта. Отмечается возможность выражения уступительного значения неспециализированными союзами *cum* (*quot*) 'когда' и *ubi* 'где', но уступительное значение при этом реализуется лишь "с опорой на особый лексико-грамматический контекст главной и зависимой частей" (с. 170).

Глава об уступительных конструкциях во **французском** языке (Е.Е. Корди) начинается с общей классификации сложноподчиненных предложений с обстоятельственными придаточными, характеристики их семантики и места УсК в этой классификации. Отдельно описывается одна непрототипическая УсК: бессоюзное сложное предложение с уступительным глагольным оборотом *avoir beau + Inf*, а также возможность выражения уступительных значений условными предложениями типа *Si Edmée ressentait le mépris de certains à son endroit, elle savait le braver* 'Если Эдме (и) чувствовала презрение к ней некоторых людей, она умела пренебрегать им', что является яркой особенностью французского языка.

В главе, посвященной уступительным конструкциям в **английском** языке (В.А. Стегний),

проводится разграничение между уступительными и противительными конструкциями: "у уступительных и противительных показателей разные коммуникативные функции: первые указывают на то, что в фокусе внимания говорящего находится тема, а вторые – на то, что в фокусе внимания говорящего находится рема" (с. 212–213). Кроме того, приводятся случаи, когда противительные конструкции (сложное предложение с *but*) не могут быть трансформированы в УсК и семантическое обоснование этого. Нам представляется, однако, что для установления столь тонких семантических различий более надежно привлекать корпуса текстов и опираться на частотность употребления той или иной конструкции, чем просто утверждать ее неграмматичность. Так, несколько опрошенных нами носителей английского языка (британский и канадский варианты) не согласились с тем, что предложение *Though I called John [I did not talk to him, because] no one answered the phone* 'Хотя я позвонил Джону, {я не поговорил с ним, потому что} никто не брал трубку' является неграмматичным, как утверждает автор статьи.

Уступительные конструкции в финском языке практически не описывались ранее, и статья про УсК в **финском** языке (Х. Томмола) удачно восполняет этот пробел. Подробно рассматриваются способы формальной организации уступительных конструкций, приводится таблица сочетаний всех возможных вариантов оформления предикатов главной и зависимой частей, и наличия / отсутствия факультативных коннекторов, обсуждается (с привлечением эстонского материала) происхождение финского уступительного союза *vaikka*, который мог употребляться в императивных предложениях, и употребление других уступительных союзов, которые, судя по приведенному материалу, являются более книжными.

В статье про УсК **эстонского** языка (К. Кару, И.П. Кюльмоя) выделяется 30 уступительных союзов, дается их семантическая характеристика, описывается дистрибуция и комбинаторика.

Интересное наблюдение сделано относительно уступительных конструкций в языке **хауса** (Н.А. Добронравин, М.А. Смирнова): они почти полностью отсутствуют в некоторых жанрах, например, "в исторических хрониках и поэзии. С другой стороны, УсК часто используются в пословицах и особенно в современных политических и юридических текстах" (с.326). Так, в разделе про генерализованные уступительные конструкции приводится пословица *Ko wa ya rena gajere bai taka kunama ba* 'Всякий, кто презирает мелочи, не наступал на скорпиона', которая, с одной стороны, иллю-

стрирует это положение, а с другой – показывает культурную специфичность уступительной семантики.

В статье про уступительные конструкции в **индонезийском** языке (А.К. Оглоблин, С.Г. Крамарова) описывается редкая и очень интересная стратегия оформления УсК: редупликация прилагательного, например *Hitam-hitam sicuti Elmina* 'Хоть и черные, а внуки Вильгельмины / Черные, не черные, а внуки Вильгельмины' {Имеются в виду индонезийцы, преданные королеве Нидерландов}, материал получен авторами из текстов, а также непосредственно от носителей индонезийского языка.

В статье об уступительных конструкциях во **вьетнамском** языке (И.С. Быстров, И.В. Станкевич) обсуждается связь уступительных и противительных конструкций и условия, при которых одни могут быть заменены другими.

В статье про УсК в **древнекитайском** языке (Т.Н. Никитина) говорится, что в нем не было грамматических различий между УсК и УУК. В статье также обсуждаются сходства и различия уступительных и противительных конструкций и соотношение уступительных конструкций с другими близкими по смыслу конструкциями.

Раздел второй. Языки, в которых прототипической уступительной конструкцией является осложненное предложение, а прототипической условно-уступительной конструкцией – сложноподчиненное предложение.

В этом разделе всего один язык – **древнегреческий** (И.И. Ибрагимов). Анализ УсК проводился на материале 7000 страниц текста шести авторов V–IV вв. до н.э. (автоматический анализ) плюс 2500 страниц текста из того же корпуса, обработанных вручную. При описании семантических признаков уступительных конструкций выделяется прагматический компонент: истолкование УсК опирается на "семантику входящих в конструкцию лексем, предтекст и представления коммуникантов" (с. 399). Отмечается, что, кроме этих факторов и собственно уступительных показателей, древнегреческий язык использует другие средства, позволяющие истолковать конструкцию как уступительную: это фокусные частицы и "лексемы со значением высокой / низкой степени признака, полного присутствия / отсутствия признака или превышения его нормы" (с. 399). Участие эмфатических элементов в оформлении УсК отмечалось довольно часто, но они скорее считались входящими в состав уступительных показателей, а не ограничивались от них. В пользу такого понимания устройства уступительных показателей и в

древнегреческом языке, как кажется, говорит тот факт, что, как отмечает сам автор статьи, «трудно найти УсК, в которых бы не было подобных "примет". Если последние отсутствуют, то уступительная интерпретация конструкции вообще становится сомнительной» (с. 400). В заключение автор отмечает две особенности, выделяющие УсК древнегреческого языка: во-первых, "обязательность уступительного маркера при употреблении УУК в сравнении с весьма редким употреблением уступительных показателей в УсК", и во-вторых, "отсутствие уступительных показателей, которые бы употреблялись в зависимой части с глаголом-сказуемым в финитной форме" – сказуемое либо выражается причастием, либо в зависимой части отсутствует уступительный маркер.

Раздел третий. Языки, в которых прототипической уступительной и условно-уступительной конструкцией является осложненное предложение.

Статьи данного раздела не имеют единого формата. Видимо, это связано с большим разнообразием грамматического инвентаря, объединяемого понятием "осложненное предложение".

В статье об уступительных конструкциях в **тюркских** языках (Х.Ф. Исхакова, Д.М. Насилов, И.А. Невская) сперва обсуждается способ выражения уступительной семантики, затем дается формальная характеристика общетюркской условной формы, сочетание которой с уступительной частицей дает уступительный маркер, и исчисляются смысловые типы уступительных конструкций в зависимости от темпоральной отнесенности события, обозначаемого главным и зависимым предикатами. Отдельно описываются генерализованные УсК. Следующий раздел статьи посвящен нестандартным УсК, где в зависимой части нет условной формы, а используется императив, падежные формы причастий, специализированные формы деепричастий и падежно-последовательные конструкции.

В статье про уступительные конструкции в **эвенском** языке (А.Л. Мальчуков) дается краткая грамматическая характеристика эвенского языка, а затем описываются по очереди три основных способа выражения уступительного значения: сочетание условно-временного деепричастия с частицами, деепричастие одновременности на *-никан* и причастно-падежные формы на *-ри-кла*.

Основным является первый способ, представляющий собой типологически часто встречающуюся стратегию: сочетание условно-временного деепричастия (которое в эвенском

языке может употребляться в причинных, условных и временных предложениях) с эмфатическими частицами *-da*, *-mum* (и их комбинацией *-da-mum*). В статье дается семантическая характеристика этих частиц, приводятся примеры их употребления вне уступительного контекста и распределение их по говорам. Далее УСК эвенского языка характеризуются с точки зрения фактивности событий, обозначаемых предикатами главного и зависимого предложений, и их таксисной соотнесенности. Особо хочется отметить раздел о фокусе. Уступительный оператор может иметь сферой действия всю клаузу, и тогда частица *-dal-mum* присоединяется к глаголу, а может иметь сферой действия только одного участника пропозиции, и тогда частица присоединяется к ИГ, обозначающей этого участника. В сферу действия оператора могут также попадать атрибутивные фрагменты пропозиции.

Для деепричастия одновременности на *-никан*, которое не всегда выражает уступительное значение, приводится синтаксический контекст, в котором уступительная интерпретация более частотна: пропозиция деепричастия к подлежащему, а не к сказуемому.

Формы на *-ри-кла* употребляются более ограниченно, чем формы условно-временного деепричастия, но менее ограниченно, чем формы на *-никан*. Формы на *-ри-кла* классифицируются как интенсивно-уступительные формы, поскольку часто используются для выражения “крайней (сколь угодно высокой) интенсивности зависимого действия, которое тем не менее не может воспрепятствовать осуществлению главного действия” (с. 470).

Основное средство выражения уступительного значения в **эвенкийском** языке (И.В. Недялков) очень похоже на эвенский, это сочетание условно-временного деепричастия с частицами *-вал*, *-кат* и *-да*, где, в отличие от эвенского, *-вал* является специализированной уступительной частицей. Кроме того, уступительное значение может выражаться специализированными деепричастиями на *-чали*, деепричастной формой глагола ‘быть’ и уступительно-противительным союзом. В статье дается краткая грамматическая справка о строе эвенкийского языка, характеристика типов таксисных соотношений главной и зависимой частей и семантические условия употребления разных уступительных деепричастий. Относительно генерализованных УСК приводится интересный факт: уступительная частица в них присоединяется не к глаголу, а к местоименному элементу.

Статья про уступительные конструкции в **современном японском** языке (В.М. Алпатов, Т.В. Андропова) также открывается грамма-

тической справкой. Затем идет описание специализированных уступительных форм (вторичное деепричастие на *-tel-de* + сочинительная частица *mo*, деепричастные формы на *-tattel-datte*, финитная форма + союз *noni*), их семантики и сочетаемости с глагольными формами главного предложения. Так, деепричастие на *-tel-de* + *mo* чаще употребляется в условно-уступительных, чем в собственно уступительных контекстах. Упоминается особая конструкция “глагол в инд. любого времени + цитационный союз + вспом. гл. *suru* ‘делать’ в форме на *-te mo*”.

Затем приводятся уступительные конструкции, заимствованные из старописьменного языка, за которыми следует раздел о неспециализированных уступительных формах, куда включаются конструкции с деепричастиями на *-te* и *-inagara*, а также конструкции с различными союзами.

Для лингвистов, интересующихся грамматикализацией, большой интерес представляет **пятый раздел**, где описываются устойчивые конструкции, в состав которых входят уступительные формы на *-te mo*: в сочетании с определенными лексическими единицами они приобретают модальные значения типа: ‘вы можете P’, ‘можно P’, ‘всё равно’, ‘ничего страшного, что P’, ‘ничего не поделаешь, что P’.

В конце статьи приводится таблица, в которую сведены формальные средства, с помощью которых в японском языке выражаются уступительное, потенциальное и ирреальное условно-уступительное значения.

В языке **азиатских эскимосов** (Н.Б. Вахтин) существуют три стратегии оформления уступительных конструкций: зависимый предикат оформляется показателем *-ghnga(gh)-*, зависимый предикат (или сказуемое независимого предложения) оформляется суффиксом *-yagh-*, и суффикс *-rru(g)-*, который присоединяется к главному глаголу и “усиливает значение ситуации P2”. Первым способом оформляются прототипические уступительные предложения, и в статье приводятся примеры на сочетание этого показателя с разными временами и наклонениями глагола-сказуемого главного предложения.

Как справедливо замечает автор, гораздо больший интерес представляет суффикс *-yagh*, “относительно семантики которого в литературе по языку азиатских эскимосов нет единого мнения” (с. 511). Одно из значений этого суффикса – “неочевидного или отдаленного от момента речи действия, предшествующего главному” (с. 513). Кроме этого, он может употребляться для “выражения чудесных действий и событий в сказочных текстах” (там же). С уступительным эти значения сближает общая

функция, сформулированная следующим образом: «...маркировка в сложных предложениях особых отношений между двумя сказуемыми. Эти отношения вполне вписываются в очерченную семантику недостаточного основания: “в норме” два действия, обозначаемые зависимым и главным глаголами, не должны бы встретиться вместе, однако в “реальности” они встретились» (с. 517). В связи с этим стоит снова упомянуть статью [Haiman 1988], где очень похожее значение в языке хуа фиксируется для условного показателя. В хакасском и марийском языках подобное значение выражается также условными показателями (ср. некоторые данные в [Чумакина 2002]).

Статья завершается разделом “Уступительность в наивной картине мира”, где суммируется значение приведенных в статье примеров и предлагается классификация уступительных значений по “универсальности”: “По-видимому, в наивной картине мира существуют некоторые связи, отражающие нормальный порядок вещей. Это могут быть связи ... универсальные, ... этноспецифические и ... характерные для индивида или группы” (с. 520). Эта классификация кажется очень важной для описания УсК, поскольку все описания в той или иной степени опираются на подобные представления, которые впервые эксплицируются столь четко.

Статья про уступительные конструкции в агульском языке (Н.Р. Добрушина, С.Р. Мерданова) начинается с подробной грамматической справки. Затем рассматривается основное средство оформления уступительных конструкций – условное деепричастие с частицей, одно из значений которой – усилительное. Отмечается интересный факт: уступительные формы, употребленные в контексте слов *ripa* и *aRaj* (этимологически – деепричастия от глагола ‘говорить’), обозначают маловероятную ситуацию. Далее рассматриваются способы выражения временных и таксисных значений в конструкциях с уступительным деепричастием.

Другой способ выражения уступительных значений в агульском языке – употребление опатива в зависимой части. В статье приводится семантическое обоснование уступительного употребления опатива: «помимо собственно желательного, агульский опатив может иметь значение ‘говорящий выражает согласие с тем, чтобы ситуация имела место или сообщает о своем намерении не влиять на существующее положение дел’» (с. 531–532). Далее описываются способы оформления УУК, после которых идет раздел о способах выражения уступительного смысла вне УсК: это конструкция со вспомогательным глаголом ‘делать’ и лексические средства с уступительным значением.

Приводится толкование этих конструкций, показывающее, что они имеют более сложную семантическую структуру, чем прототипические УсК. Примеры в статье, как правило, даются с предшествующим контекстом, что значительно повышает их иллюстративную ценность.

Сборник содержит два приложения:

В.И. Подлеская. Об одной условно-уступительной конструкции в русском языке (имеется в виду конструкция *хоть* + квазимператив).

В.С. Храковский. Анкета для описания уступительных конструкций.

Сборник “Типология уступительных конструкций” является значительным вкладом в изучение полипредикативных конструкций. Впервые семантика, синтаксис и грамматические формы выражения уступительных конструкций описываются с такой степенью подробности. Единый формат описания значительно упрощает типологическое сравнение материала разноструктурных языков. Природа уступительного значения такова, что при описании УсК обязательно нужно учитывать прагматический компонент, который представлен в большинстве статей. В силу “вторичности” уступительного значения, для адекватного описания уступительных показателей необходимо указывать их происхождение, что также делается авторами сборника. Смежные значения уступительных показателей, обсуждаемые в статьях про японский, эскимосский и агульский языки, важны для прослеживания путей грамматикализации, а также для общей типологии грамматических показателей.

Вместе с тем, к сборнику есть и определенные претензии: примеры крайне редко приводятся в широком контексте, что затрудняет анализ тонкостей уступительной семантики; не во всех статьях указаны источники примеров и размеры текстовых корпусов, на которых проводилось исследование; некоторые замечания относительно glossирования и языковой выборки были приведены выше. К сожалению, сборник не свободен и от опечаток.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Crevels 2000 – *E.I. Crevels.* Concession: A typological study. Amsterdam, 2000.
- Haiman 1988 – *J. Haiman.* Inconsequential clauses in Hua and the typology of clauses // J. Haiman, S. Thompson (eds.). Clause combining in grammar and discours. Amsterdam, 1988.
- Haspelmath, König 1998 – *M. Haspelmath, E. König.* Concessive conditionals in the languages of Europe // J. van der Auwera,

D.P. Ó Baoill (eds.). Adverbial constructions in the languages of Europe. Berlin, 1998.

Чумакина 2002 – *М.Э. Чумакина. Условие, непоследовательность и топик: данные марийского языка // Беспредел в лингви-*

стике. Сб. в честь А.И. Кузнецовой. М., 2002.

М.Э. Чумакина